

Научная статья

УДК 343

DOI 10.17150/1819-0928.2023.24(1).80-88

EDN EBJJCE

Принципы интегративного криминологического знания в зарубежной и российской доктринах

Татьяна Михайловна Судакова

Байкальский государственный университет, Иркутск, Россия
krime@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-2613-1207>

АННОТАЦИЯ

В статье раскрываются вопросы о включенности интегративных процессов криминологии в общий контекст развития науки. Интеграция представлена закономерным, естественным процессом преломления научного познания, базирующимся на взаимодополняющих друг друга постулатах — направленность на повышение эффективности науки и одновременно на специфику развития современного общества. В новом контексте развития постнеклассического этапа науки с ее полипарадигмальностью и формированием метатеорий сложился запрос и на разработку качественно иной интегративной парадигмы в криминологии. Целью статьи является раскрытие характера интегративных связей криминологии в условиях трансформационных процессов науки и общества на этапе постмодерна с формированием иных закономерностей ее предметно-методологических сторон. Интегративный потенциал российской криминологии связывается сегодня с развитием подходов по объединению противопреступных теорий и практик в единую целостную теорию, открытие новых связей и отношений между компонентами системы, в том числе с помощью методологии синергетического и холического подходов. Современная российская постмодернистская криминология, базируясь на интегративных процессах науки, получила импульс и развивается в ряде локальных сфер исследований, не имея, однако, и сегодня концептуально-методологических решений о дальнейшем развитии ее интеграционных связей, а также без поддержки соответствующей методологии развития. В то время как зарубежной криминологии присущ прогрессивный интеграционный подход, являющийся закономерным этапом развития ее интеграционных связей в новых парадигмальных условиях постмодерна.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

интеграция криминологии, зарубежная криминология, принципы интеграции, полипарадигмальность, постмодернизм

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Судакова Т.М. Принципы интегративного криминологического знания в зарубежной и российской доктринах // Академический юридический журнал. 2023. Т. 24, № 1. С. 80–88. DOI 10.17150/1819-0928.2023.24(1).80-88. EDN EBJJCE

Original article

Principles of integrative criminological knowledge in foreign and Russian doctrine

Tatyana M. Sudakova

Baikal State University, Irkutsk, Russia
krime@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-2613-1207>

ABSTRACT

The article reveals questions about the inclusion of integrative processes of criminology in the general context of the development of science. Integration is represented by a natural, logical process of interpretation of scientific knowledge, based on complementary postulates — a focus on increasing the efficiency of science and at the same time on the specifics of the development of modern society. In the new context of the development of the post-classical stage of science with its polyparadigmality and the formation of metatheories, there was a request for the development of a qualitatively different integrative paradigm in criminology. The purpose of the article is to reveal the nature of the integrative ties of criminology in the conditions of the transformational processes of science and society at the postmodern stage with the formation of other laws of its subject-methodological aspects. The integrative potential of Russian criminology is associated today with

© Судакова Т.М., 2023

the development of approaches to combining anti-crime theories and practices into a single holistic theory, the discovery of new connections and relations between the components of the system, including through the methodology of synergistic and holistic approaches. Modern Russian postmodern criminology, based on the integrative processes of science, has received impetus and is developing in a number of local areas of research, however, even today there are no conceptual and methodological decisions on the further development of its integration ties and without the support of an appropriate development methodology. Foreign criminology is characterized by a progressive integration approach, which is a natural stage in the development of its integration ties in the new paradigm conditions of postmodern.

KEYWORDS

criminology integration, foreign criminology, integration principles, polyparadigmality, postmodernism

FOR CITATION

Sudakova T.M. Principles of integrative criminological knowledge in foreign and Russian doctrine. *Akademicheskyy yuridicheskiy zhurnal = Academic Law Journal*. 2023;24(1):80–88. (In Russian). DOI 10.17150/1819-0928.2023.24(1).80-88. EDN EBJJCE

Введение

Процессы интеграции сегодня приобрели глобальный характер и имеют общие закономерности, обусловленные сложностью и многосторонностью предмета многих наук, вызывающих необходимость их взаимопроникновения, разработки новой методологии и методики исследования интегрированного объекта [1]. К числу устойчивых тенденций относится и интеграция научного знания как итог применения системного метода исследований, основным проявлением которого является синтез различных научных направлений в целостную структуру. Процессы детерминации, причинно-следственные механизмы общественного развития обуславливают смену научных парадигм с их преемственностью. Криминология, включаясь в разнообразные механизмы интеграции научного знания, способствует не только содержательному сближению различных наук, но и их более глубокому теоретико-методологическому обновлению. Известный сегодня в научной теории постмодернизма постулат о том, что развитие технологий влечет переосмысление их роли в научном познании, стал актуальным и в теории криминологической науки [1–3]. Поэтому эпоха постмодерна обозначила новые подходы в развитии науки, и закономерный процесс переосмысления криминологического знания в современных реалиях обусловлен парадигмальными тенденциями науки в целом.

Криминология как социолого-правовая наука включилась в процесс интегративного синтеза научного знания на предметном, методологическом уровне путем установления междисциплинарного взаимодействия с дисциплинами и научными теориями самой различной природы. Синтез естественно-гуманитарного знания, технологизация процессов научного синтеза в условиях новой парадигмы науки от-

личаются существенным многообразием и значительностью результатов, что не может не влиять на потенциал криминологии и ее предметно-методологическую сущность. Дальнейшее наращивание интегративного потенциала криминологии как доминирующего вектора ее развития и дальнейшего существования требует понимания ее современного состояния в этом аспекте.

Эволюционные процессы становления криминологии отражают довольно богатый механизм ее междисциплинарного синтеза с другими науками как гуманитарного, так и естественнонаучного циклов. Более того, криминология изначально формировалась как комплексная междисциплинарная отрасль знания, что вполне закономерно с учетом ее направленности на изучение механизма детерминации преступности, преступного поведения. Понимание же сущности этой криминологической категории неотъемлемо от исследования обладающего признаками целостности системного комплекса самых различных социальных, психологических, экономических, организационно-правовых, нравственно-этических, биологических, физиологических и иных причин и условий как объекта криминологического познания и воздействия.

Однако современная парадигмальная сущность научной рациональности с ее трансдисциплинарностью и конвергентными технологиями требует от наук социогуманитарного цикла, естественнонаучных отраслей знания иной, более глубинной интегративной реакции. Актуальность проблемы интегративных связей заключена в самом характере современной науки, требующей привлечения синтезированной теории и методологии различных сфер и направлений научного знания для всестороннего изучения сложных комплексных объектов и специфики взаимосвязи между ними [1–3].

И в этом контексте меняется сам характер интегративных связей и формируются иные закономерности предметно-методологических сторон криминологии [4–13]. В теории и истории различных наук о преступном поведении интегративные тенденции формировались и развивались при исследовании собственно преступности как социального либо социально-правового феномена, изучении проблем ее детерминации и оценке эффективности тех либо иных предлагаемых и реализуемых мер социального контроля. Зарубежная криминология в оценке и разработке этих проблем сформировала ряд направлений, видовое разнообразие которых позволяет их систематизировать в соответствии с этапами развития науки в целом, ее парадигмальными особенностями [14–17].

Результаты исследования

Современные процессы интеграции в науке, глобализация и стремительная технологизация общества определяют содержание научных критериев процесса интеграции. Высокая технологичность современных производственных процессов не может быть реализована без использования современных научных достижений, с системным подходом к решению любой социальной или технической проблемы, при рассмотрении всех ее сторон в неразрывном единстве и взаимосвязи. Интеграция в науке преломляется через формирование нового комплексного объекта исследования либо через синтез конкретной науки с другими подсистемами общества. При этом глубина такой интеграции, специфика интегративных механизмов также может быть различной [18; 19].

Как отмечают специалисты, формированию новых форм научного исследования с проблемной ориентацией, в отличие от ее предыдущей, отраслевой формы, способствует комплексность стоящих перед обществом проблем. Развитие междисциплинарных исследований в их современном преломлении отличается от предыдущего этапа интеграции способом функционирования и развития, формированием новых объектов познания, включающих в себя социальные, биологические, физические, химические и технические элементы и их свойства. Синтез таких составляющих свидетельствует о качественной специфике интегративных связей и характеризуется как трансдисциплинарная интеграция с ее преломлением в развитие конвергентных НБИКС-технологий [20; 21].

Этап постнеклассической науки с ценностями нового социального уклада и разработкой

научных критериев и подходов к технологизации общества сформировал новое понятие междисциплинарности как иного порядка организации знания с его рациональной систематизацией в конгломерате естественных и социогуманитарных наук, спецификой подходов к пониманию причинности явлений и процессов. Трансдисциплинарность как следующая форма организации познавательных процессов проявляет себя через развитие научных теорий смешанного и гибридного типа как основы нового интегративного знания с его принципами [22].

Развитие междисциплинарной и трансдисциплинарной интеграции обозначило проблему разработки концептуальных принципов и средств объяснения связей между явлениями различной природы, различного происхождения. Процессы интеграции, дифференциации и специализации всегда закономерно присутствуют в науке с различной степенью интенсивности и соотношения на разных этапах развития науки. Для интеграции важно появление новых качеств как результата объединения элементов, частей или свойств различных по природе явлений и процессов. При этом глубина, интенсивность интегративных связей имеет типологические характеристики применительно к различным системным объектам [1; 23].

Постмодернизм с его базовыми подходами к научному знанию характеризуется как новый тип мышления с иными методологическими подходами и методами, отражающими плюрализм концепций, распространенность методологии дискурсивного анализа, синергетики, теории нелинейных систем и других ее видов. Включение современной российской криминологии в процессы научной интеграции требует не только взаимодействия научных теорий и дисциплин естественнонаучного и социогуманитарного профиля, но и выработки механизмов такого многостороннего взаимодействия как совокупности базовых подходов, принципов на предметном и методологическом уровне для формирования целостной системы знания. Необходима опора на принципиально новые тенденции в понимании принципов, категорий познания, включенного в современный социокультурный контекст.

В новом контексте развития постнеклассического этапа науки с ее полипарадигмальностью и формированием метатеорий сложился запрос и на разработку качественно иной интегративной парадигмы в криминологии. При этом российские криминологи, базируясь на эвристических принципах интегративных связей, уже в начале

XXI века заявляли о том, что в криминологии нет и не может быть единственно верной парадигмы, объясняющей механизмы детерминации преступного поведения, а криминология постмодернизма отстает от общих тенденций в развитии принципов интеграции научного знания [9].

Тенденции трансформации науки актуализировали значение постмодернистских концепций (в том числе концепции интегративных теорий), однако они мало представлены в современных отечественных исследованиях. Между тем постмодернистская российская криминология инициировала формирование определенных подходов и направленность своих исследований на рубеже XX столетия и на современном этапе развития научной мысли, и ее развитие имеет динамику упрочения своего полипарадигмального статуса [14–16].

Интегративный потенциал российской криминологии связывается сегодня с развитием подходов по объединению противопреступных теорий и практик в единую целостную теорию, открытием новых связей и отношений между компонентами системы, в том числе с помощью методологии синергетического и холистического подходов. Эксперты говорят о необходимости реализации «теории предположения преступной и противопреступной составляющих в каждом социальном институте» как некоем комплексном сложном конструкте» [4].

Синергетическая методология базируется на познании сложных самоорганизующихся систем и предполагает использование методов математического моделирования для описания любых нелинейных процессов, в том числе закономерностей преступности. Синергетика рассматривается в качестве высокопотенциальной совокупности принципов изучения явлений и процессов, образующих предмет криминологии, наряду с общей теорией систем, феноменологией, генетикой, неравновесной термодинамикой [23]. Синергетика является методологическим этапом научного познания и развития идей кибернетики и системного анализа. Синергетический подход плюралистичен и включает многообразие теорий и подходов к разработке принципов исследования процессов детерминации преступного поведения как системно-структурного образования социума. И в этом контексте получила развитие так называемая вычислительная криминология или криминометрика [24]. Ее основные методологические приемы и принципы отражают интегративный потенциал таких наук, как эконометрика, математическая статистика,

информационные технологии и криминология для изучения проблем противодействия преступному поведению. Применение теории нечетких множеств, немонотонных и параконсистентных логик к исследованию сложных процессов социальной природы, в том числе процессов детерминации преступности, позволяет повысить качество такого анализа, интегрироваться с современными цифровыми технологиями. Безусловный интегративный потенциал таких исследований заложен и должен развиваться для качественного исследования «осложненных» во многих аспектах технологическими новациями социальных механизмов детерминации преступного поведения. Математический инструментарий таких исследований достаточно разнообразный, однако его использование должно коррелировать с существующими и устоявшимися в теории криминологии принципами познания криминальных процессов, с учетом которых и должна происходить окончательная конвертация научных выводов.

Вопросам использования математической методологии как единственно необходимой и целесообразной совокупности принципов для познания криминальных процессов посвящены труды профессора С.Г. Олькова, утверждающего, что только точная криминология представляет научную ценность в деле разработки эффективных и, соответственно, научно обоснованных мер противодействия преступному поведению. Интегративные механизмы «точной криминологии» заключаются в разработке и совершенствовании методологии точных математических расчетов, позволяющей внедрять современные математические модели для развития криминологии нового уровня, являющейся единственно возможной и истинно научной криминологией, позволяющей «установить в строгой математической форме фундаментальные криминологические законы» [6; 7]. Профессор рассматривает процессы интеграции математического языка с теорией криминологической мысли как основу появления качественно нового, иного вида криминологической теории, где математическая модель, и только она, представляет окончательный научный результат преломления математической логики для познания криминологической реальности и всех ее закономерностей. Содержащая много неоднозначности и неопределенности, аргументов, требующих оспаривания, данная интегративная модель дальнейшего развития криминологии имеет свое рациональное зерно, как и основу для существования и развития.

Развитие цифровой криминологии получило мощный импульс вследствие общих процессов цифровизации научного знания, и сегодня заявлено о новой интегрированной частной теории криминологии, предмет которой сформировался как итог интегративных механизмов традиционных структурных элементов с информационными технологиями в их ключевом наполнении через большие данные, когнитивные вычисления и экспертные системы с «облачными вычислениями» [25].

Развитие нейронаук стимулировало новый качественный виток исследований о природе причин преступного поведения, о соотношении биологического и социального в механизме индивидуального преступного поведения. Интеграция современных теорий нейробиологии и криминологии формирует новый уровень объяснительной и прогностической функций криминологии. Нейрокриминология как частная криминологическая теория, представляющая синтез современных принципов визуализации мозга из нейробиологии и базовых категорий криминологии, имеет целью понимание, прогнозирование преступного поведения. Исследование актуальных и принципиально иных подходов к вопросам соотношения биологического и социального, базируется на определении системной роли факторов конституционного (биологического) порядка и социального, где как преступное, так и правопослушное поведение являются результатом их сложного взаимодействия [10].

В этой связи следует подчеркнуть, что современная российская постмодернистская криминология, базируясь на интегративных процессах науки, получила импульс и развивается в некоторых локальных сферах исследований, не имея, однако, и сегодня концептуальных решений о дальнейшем развитии ее интеграционных связей, не обеспеченная соответствующей методологией развития интеграционных связей. При этом о целесообразности объединения противопреступных теорий и практик в единое целое для выработки свойств целостности как общего свойства таких объектов заявлено на доктринальном уровне [4]. Рассуждая об интегративной функции криминологии и систематизации знаний в криминологии, ученые делают акцент на целостности и полноте системы знаний о криминале [Там же]. Внутринаучная криминологическая интеграция — закономерный процесс преодоления тенденций «размывания» знаний в данной науке, она является

сегодня неотъемлемым, «первичным» звеном процессов интеграции криминологии с другими науками. Только надлежащим образом систематизированная отрасль научных знаний является надежным «валидным» основанием разработки принципов ее интеграции в общенаучный механизм технауки [4; 5].

Современные постмодернистские интегративные концепции зарубежного криминологического знания также базируются на методологическом плюрализме и учитывают актуальные тенденции глобализации, трансформации общественных процессов. Преступность рассматривается в контексте примененных методов дискурсивного анализа, общей теории систем, неравновесной термодинамики и т. д. Сформировавшийся в зарубежной криминологии интегративный подход к определению механизмов детерминационных связей между социальным неблагополучием и преступным поведением базируется на всестороннем анализе причинно-следственных зависимостей всей окружающей человека действительности.

И если в XX веке зарубежная криминология развивалась как теория позитивизма и неопозитивизма, основанная на эмпиризме, проверяемости, причинности, то в XXI веке получили развитие такие интегративные научные школы, как биологический позитивизм или антропобиологическое направление позитивной криминологии, или теория социологического позитивизма. Неопозитивизму же характерно в объяснении причин преступного поведения сочетать в себе когнитивные, поведенческие, эмоциональные составляющие в причинном комплексе преступного поведения, их интегративный потенциал в объяснении природы преступного поведения [14, с. 98].

В современной зарубежной криминологической мысли также получили развитие и разработку учения об интегративных связях теорий стратегии социального контроля над преступностью и процессах методологического обеспечения проводимых исследований в этой сфере. Ретроспективный анализ интеграции различных теорий о природе преступности, ее сущности и направлениях социального контроля строится и привязан к характеристике основных этапов их формирования и развития. Эти этапы соотносятся с традиционным уровнем и тенденциями развития науки.

Специалисты, анализирующие зарубежную криминологию последних десятилетий, акцентируют внимание на развитии современных пост-

модернистских и даже пост-постмодернистских теорий. Таковые являются результатом интегративного подхода, осуществляемого на предметном либо методологическом уровне. Использование методов синергетики, деконструкции, дискурсивного анализа, триангуляции при исследовании процессов детерминации преступного поведения сегодня характерно для развития этих теорий. Расширенная методологическая триангуляция в криминологических исследованиях позволяет моделировать, по мнению исследователей, механизмы причинности через одновременные множественные интерактивные взаимосвязи и зависимости между причинами и следствиями на всех уровнях социума [15].

Множественный характер теорий, объясняющих природу преступности и предлагающих актуальные и эффективные механизмы социального контроля, период их возникновения и развития явились основой их систематизации и выделения типических интегративных свойств. Постмодернистские теории основаны на альтернативной либо обратной причинности, где факторы микро- и макроуровня в различных их комбинациях обуславливают преступное поведение. В рамках интегративной зарубежной криминологической теории обсуждаются и разрабатываются методологические вопросы о принципах теоретической интеграции, предложены и получили развитие различные варианты постмодернистской криминологии, где преступность и социальный контроль рассматриваются в максимально широком интегральном контексте.

Теоретики самых разных научных школ прибегают к анализу причинности, основываясь на поликонцептуальности, полипарадигмальности, теоретическом плюрализме. Методологическое разнообразие в современных криминологических исследованиях выступает основой объяснения механизмов детерминации преступного поведения. Развитие интеграции и связей зарубежной криминологической мысли связано с формированием и активным развитием представлений пост-постмодернистского интегративного дискурса. Теории данного направления относят к гибридным, синтезирующим социологические, культурологические, технологические, криминологические знания в объяснении процессов обуславливания преступности. При этом основы пост-постмодернистской интеграции заложены еще в конце 90-х годов прошлого столетия, когда Г. Барак предпринял попытку интеграции теоретических знаний криминологии на межпарадигмальном и междисциплинар-

ном уровнях синтеза. Кроме того, Г. Барак выдвинул и обосновал тезис о том, что сориентированная на обновление и развитие гибридная интеграция – необходимая предпосылка для переустройства криминологии и способ ухода от ведущей в модернистском дискурсе карающе-административной формы социального контроля [15]. Таким образом, об интегративной криминологии как самостоятельной базовой теории о преступности заявлено давно, а ее преломление в современных условиях развития научной доктрины о проблемах преступности свидетельствует об интенсивном развитии этого контекста зарубежного криминологического познания.

Анализ так называемых гибридных теорий преступности, интегрируемых на междисциплинарном и полипарадигмальном уровнях, позволил выделить их многообразие. Конститутивная, феминистская, критическая, культуральная, реалистическая, топологическая, анархическая криминологии как частные теории о проблемах детерминации преступности получили свое развитие [16]. Социокультурные, конфликтологические, неомарксистские теории, миротворческая криминология, феминистская теория и т. д. вносят свой вклад в отражение технологической трансформации общества, где обострены многие социальные, экологические, техногенные проблемы как источник детерминации преступного поведения, а глобализация, цифровизация, сетевизация социума выступают самостоятельным сложным феноменом обуславливания криминальных процессов. Именно современные так называемые гибридные модели о преступности учитывают современную специфику взаимодействия общества и науки и охватывают предельно широко все специфические черты такого взаимодействия, где конвергентные технологии, синергетические механизмы естественно-научного знания становятся неотъемлемой частью методологического подхода криминологии [16, с. 59].

Выводы

Сформировавшиеся тенденции в развитии научной мысли о проблемах интегративных связей криминологии отражают специфику современного этапа развития науки и ее взаимосвязи с общественным прогрессом. Российская криминология получила импульс для дальнейшего развития благодаря происходящим процессам интеграции в научном познании. Будучи изначально сформированной в контексте интегративных связей, современная криминология конвертируется в контекст технологической сингулярности

с ее конвергенцией, теорией самоорганизующихся систем, методологическим плюрализмом и полипарадигмальностью. Современные пост-модернистские интегративные концепции зарубежного криминологического знания также базируются на методологическом плюрализме и учитывают актуальные тенденции глобализации, трансформации общественных процессов. Преступность рассматривается в контексте

примененных методов дискурсивного анализа, общей теории систем, неравновесной термодинамики и т. д. Сформировавшийся в зарубежной криминологии интегративный подход к определению механизмов детерминационных связей между социальным неблагополучием и преступным поведением базируется на всестороннем анализе причинно-следственных зависимостей всей окружающей человека действительности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Авдонин В.С. Методологическая интеграция науки / В.С. Авдонин. – EDN ТВНМНД // Метод. – 2014. – № 4. – С. 12–32.
2. Мокшанцев Л.В. Еще раз о синергетике / Л.В. Мокшанцев. – EDN ТСТГНР // Гуманитарный вестник. – 2014. – № 7. – С. 2.
3. Балин В.Д. От междисциплинарного синтеза к интеграции знания в юридической психологии / В.Д. Балин, В.А. Ильина. – DOI 10.31857/S020595920009328-6. – EDN JONFVW // Психологический журнал. – 2020. – Т. 41, № 3. – С. 92–103.
4. Горшенков Г.Н. Доктринальные инновации в криминологии: сущность, ценность, проблемы реализации / Г.Н. Горшенков. – EDN АНММХ // Юридическая техника. – 2021. – № 15. – С. 498–507.
5. Горшенков А.Г. Преступление как объект и фактор систематизации знаний о криминале / А.Г. Горшенков, Г.Г. Горшенков, Г.Н. Горшенков. – EDN ХНОИГВ // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2016. – № 5. – С. 126–133.
6. Ольков С.Г. Критика диалектического подхода и новая методологическая система юриспруденции / С.Г. Ольков // Актуальные проблемы правоповедения. – 2010. – № 1 (25). – С. 6–13.
7. Ольков С.Г. О разъяснении природы уголовно-правовых отношений / С.Г. Ольков. – DOI 10.24420/KUI.2019.11.33.002. – EDN НВПХЖС // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2019. – № 2. – С. 128–142.
8. Судакова Т.М. Нейронаука и нейрокриминология: методологические принципы интеграции / Т.М. Судакова. – DOI 10.17150/1819-0928.2022.23(2).179-186. – EDN USFNPH // Академический юридический журнал. – 2022. – Т. 23, № 2. – С. 179–186.
9. Гайков В.Т. Интегративные тенденции в современной криминологии / В.Т. Гайков, Е.В. Тищенко. – EDN KVSSWZ // Известия высших учебных заведений Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2009. – № 4. – С. 70–71.
10. Гомонов Н.Д. Зарубежная криминология: смена парадигмы / Н.Д. Гомонов, В.М. Труш, В.П. Тимохов. – EDN IBSLAV // Юридическая наука. – 2021. – № 3. – С. 61–64.
11. Бахарев Д.В. Вклад Франца Йозефа Галля в становление криминальной антропологии. Часть II. В поисках физиологических истоков маниакального поведения / Д.В. Бахарев. – DOI 10.7256/2454-0706.2021.6.33868. – EDN THGESD // Право и политика. – 2021. – № 6. – С. 152–163.
12. Рыбак А.З. Криминология в человеческом измерении: новая методология / А.З. Рыбак. – Москва : Перо, 2019. – 369 с.
13. Фадеев В.Н. Когнитивные исследования в системе криминологического знания / В.Н. Фадеев. – DOI 10.24411/2073-0454-2020-10082. – EDN HFUUTW // Вестник Московского университета МВД России. – 2020. – № 2. – С. 123–133.
14. Комлев Ю.Ю. Теории девиантного поведения : учеб. пособие / Ю.Ю. Комлев. – 2-е изд., испр. и доп. – Санкт-Петербург : Алеф-Пресс, 2014. – 222 с.
15. Комлев Ю.Ю. Интегративная криминология как основа методологической триангуляции при изучении преступности / Ю.Ю. Комлев. – EDN YGCOWB // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2017. – № 1 (27). – С. 6–14.
16. Комлев Ю.Ю. Генезис зарубежных теорий преступности: от позитивистских моделей к пост-постмодернистскому синтезу криминологических знаний / Ю.Ю. Комлев. – EDN ZBFTTF // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2017. – №: 1 (44) – С. 53–61.
17. Комлев Ю.Ю. Пост-постмодернистская интеграция криминологических и иных знаний как актуальное направление в развитии науки о преступности / Ю.Ю. Комлев. – DOI 10.51980/2021_2_256. – EDN XPXHSO // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXIV междунар. науч.-практ. конф. – Красноярск, 2021. – С. 256–259.
18. Ястреб Н.А. Конвергентные технологии: эпистомологический анализ : дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.01 / Н.А. Ястреб. – Томск, 2016. – 273 с.

19. Буш Г.Я. Проблемы интеграции научного знания: теоретико-методологический аспект / Г.Я. Буш. — Рига : Лиесма, 1989. — 196 с.

20. Балахонский В.В. Тенденция интеграции междисциплинарного научного знания: важнейшие направления и детерминанты / В.В. Балахонский. — EDN GQFDBY // Синтез междисциплинарного научного знания как фактор развития современной науки : междунар. науч.-практ. конф. — Петрозаводск, 2020. — С. 59–62.

21. Светличный А.А. Интегрирование терминологических моделей смежных дисциплин уголовно-правового блока в единую терминологическую систему / А.А. Светличный. — DOI 10.25683/VOLBI.2022.59.210. — EDN OVXDXH // Бизнес. Образование. Право. — 2022. — № 2 (59). — С. 146–150.

22. Песоцкая Е.Н. Мультидисциплинарность и трансдисциплинарность в становлении новейшей рациональности / Е.Н. Песоцкая, С.В. Аксенова // Eromen. Global. — 2022. — No. 27. — P. 15–24.

23. Гишинский Я.И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. Авторский курс. / Я.И. Гишинский. — 4-е изд., перераб. и доп.. — Санкт-Петербург : Алеф-Пресс, 2018. — 517 с.

24. Маков Б.В. Моделирование в криминологии / Б.В. Маков. — EDN WHCSPP // Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества. — 2015. — № 1 (26). — С. 11–14.

25. Овчинский В.С. Криминология цифрового мира : учебник / В.С. Овчинский. — Москва : Норма, 2018. — 352 с.

REFERENCES

1. Avdonin V.S. On the Methodological Integration of Science. *Metod = Method*, 2014, no. 4, pp. 12–32. (In Russian). EDN: TBHMHD.

2. Mokshantsev L.V. Synergetics. *Gumanitarnyi vestnik = Humanities Bulletin of BMSTU*, 2014, no. 7, pp. 2. (In Russian). EDN: TCTGNP.

3. Balin V.D., Ilina V.A. From Interdisciplinary Synthesis to Integration of Knowledge in Legal Psychology. *Psikhologicheskii zhurnal = Psychological Magazine*, 2020, vol. 41, no. 3, pp. 92–103. (In Russian). EDN: JONFVW. DOI: 10.31857/S020595920009328-6.

4. Gorshenkov G.N. Doctrinal Innovations in Criminology: Essence, Value, Problems of Implementation. *Yuridicheskaya tekhnika = Juridical Techniques*, 2021, no. 15, pp. 498–507. (In Russian). EDN: AHMMIX.

5. Gorshenkov A.G., Gorshenkov G.G., Gorshenkov G.N. Crime as an Object and Factor in the Systematization of Knowledge about Criminality. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo = Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*, 2016, no. 5, pp. 126–133. (In Russian). EDN: XHOIGB.

6. Olkov S.G. Criticism of the Dialectic Approach and the New Methodological System of Jurisprudence. *Aktualnye problemy pravovedeniya = Actual Problems of Jurisprudence*, 2010, no. 1, pp. 6–13. (In Russian).

7. Olkov S.G. On Explanation of the Nature of Criminal Law Relations. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA Russia*, 2019, no. 2, pp. 128–142. (In Russian). EDN: HVPXJC. DOI: 10.24420/KUI.2019.11.33.002.

8. Sudakova T.N. Neuroscience and Neurocriminology: Methodological Principles of Integration. *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal = Academic Law Journal*, 2022, vol. 23, no. 2, pp. 179–186. (In Russian). EDN: USFNPH. DOI: 10.17150/1819-0928.2022.23(2).179-186.

9. Gaykov V.T., Tischenko E.V. The Integrative Tendencies in the Contemporary Criminology. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Severo-Kavkazskii region. Obshchestvennye nauki = Bulletin of Higher Education Institutes. Northern-Caucasus Region. Social Sciences*, 2009, no. 4, pp. 70–71. (In Russian). EDN: KVSSWZ.

10. Gomonov N.D., Trush V.M., Timokhov V.P. Foreign Criminology: a Paradigm Shift. *Yuridicheskaya nauka = Legal Science*, 2021, no.3, pp. 61–64. (In Russian). EDN: IBSLAV.

11. Bakharev D.V. The Contribution of Franz Josef Gall to the Development of Criminal Anthropology. Part II. In Search of the Physiological Origins of Compulsive Behavior. *Pravo i politika = Law and Politics*, 2021, no. 6, pp. 152–163. (In Russian). EDN: THGESD. DOI: 10.7256/2454-0706.2021.6.33868.

12. Rybak A.Z. *Criminology in the Human Dimension: New Methodology*. Moscow, Pero Publ., 2019. 369 p.

13. Fadeev V.N. Cognitive Research in the System of Criminological Knowledge. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2020, no. 2, pp. 123–133. (In Russian). EDN: HFUUTW. DOI: 10.24411/2073-0454-2020-10082.

14. Komlev Yu.Yu. *Theories of deviant behavior*. Saint Petersburg, Alef-Press Publ., 2014. 222 p.

15. Komlev Yu.Yu. Integrative Criminology as the Basis of the Methodological Triangulation in Studying Crime. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA Russia*, 2017, no. 1, pp. 6–14. (In Russian). EDN: YGCOWB.

16. Komlev Yu.Yu. The Genesis of Foreign Criminal Theories: from Positivism Models to Post-Postmodern Synthesis of Criminological Knowledge. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra = Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2017, no. 1, pp. 53–61. (In Russian). EDN: ZBFTTF.

17. Komlev Yu.Yu. Post-postmodern integration of criminological and other knowledge as a relevant direction in the development of science about crime. *Actual Problems of Fighting Crime: Issues of the Theory and Practice. Materials of the*

XXIV *International Scientific and Practice Conference*. Krasnoyarsk, 2021, pp. 256–259. (In Russian). EDN: XPXHSO. DOI: 10.51980/2021_2_256.

18. Yastreb N.A. *Convergent Technologies: Epistemological Analysis. Doct. Diss.* Tomsk, 2016. 273 p.

19. Bush G.Ya. *Problems of integration of scientific knowledge: theoretical and methodological aspect*. Riga, Liesma Publ., 1989. 196 p.

20. Balakhonsky V.V. The Tendency of the Integration of the Interdisciplinary Scientific Knowledge: the Main Directions and Determinants. *Synthesis of interdisciplinary scientific knowledge as a factor in the development of modern science. International Scientific and Practical Conference*. Petrozavodsk, 2020, pp. 59–62. (In Russian). EDN: GQFDBY.

21. Svetlichnyi A.A. Integration of Terminological Models of Related Disciplines of the Criminal Law Block into a Unified Terminological System. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Right*, 2022, no. 2, pp. 146–150. (In Russian). EDN: OVXDXH. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.210.

22. Pesotskaya E.N., Aksenova S.V. Multidisciplinarity and Transdisciplinarity in Forming of New Rationality. *Epomen. Global*, 2022, no. 27, pp. 15–24.

23. Gilinskii Ya.I. *Criminology: Theory, History, Empirical Basis, Social Control*. 4th ed. Saint Petersburg, Alef-Press Publ., 2018. 517 p.

24. Makov B.M. Simulation in Criminology. *Psikhologo-pedagogicheskie problemy bezopasnosti cheloveka i obshchestva = Psychological and pedagogical safety problems of human and society*, 2015, no. 1, pp. 11–14. (In Russian). EDN: WHCSPP.

25. Ovchinskii V.S. *Criminology of the Digital World*. Moscow, Norma Publ., 2018. 352 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Татьяна Михайловна Судакова – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Института юстиции. Байкальский государственный университет. 664003, Россия, Иркутск, ул. Ленина, 11.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Tatyana M. Sudakova – PhD in Law, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law and Criminology, Institute of Justice. Baikal State University. 11, Lenin st., Irkutsk, Russia, 664003.

Поступила в редакцию / Received 27.01.2023

Доработана после рецензирования / Revised 01.03.2023

Принята к публикации / Accepted 16.03.2023